

*Исторические науки***ГУБЕРНАТОРЫ В ПЕРВОЙ
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Шатохин И.Т.

*Белгородский государственный университет,
Белгород*

Первая русская революция потрясла основы государственного строя Российской империи. Объективно цели революции были направлены против российской бюрократии, как силы, осуществлявшей государственное управление от имени и по поручению самодержца, как силы, стоявшей на пути революционеров. Верность присяге и требуемое законом исполнение своих функциональных обязанностей ставили чиновничество перед необходимостью использовать свои властные полномочия для борьбы с любыми проявлениями антиправительственных и антимонархических устремлений. В силу этих причин независимо от реальных действий правительства и его агентов революционный лагерь позиционировал бюрократию как главного своего противника, при этом зачастую она отождествлялась с самодержавием. Поэтому террористические акты революционных радикалов были направлены против представителей правительства – «убивали «за должность». В 1905 году было убито 20 губернаторов. В 1906 году погибли тверской, самарский и симбирский губернаторы, варшавский генерал-губернатор, петербургский градоначальник. В 1906 году было убито 768 и ранено 820 представителей и агентов власти¹.

Убийства и покушения на губернаторов были не случайны. Главы губернских администраций являлись ключевыми фигурами в местном управлении. Именно они, обладая достаточным объемом властных полномочий, могли организовать подчиненные им силы и средства для противодействия революционным выступлениям. Однако далеко не всегда это удавалось сделать лишь силами местной полиции, непосредственно подчиненной губернатору. Зачастую ему приходилось обращаться в столицу с просьбами о применении военной силы или о направлении в губернию дополнительных частей и подразделений регулярной армии. Иногда губернаторы сами руководили подавлением вооруженных выступлений, как, например, это делал П.А.Столыпин. Известны случаи, когда отличившиеся в подобных делах, вице-губернаторы получали повышение. Например, курский вице-губернатор П.Г.Курлов, жестоко подавив крестьянские волнения в ряде уездов губернии, был назначен минским губернатором, где также применил силу для наведения порядка в самом губернском центре.

В условиях революционной стихии требовалась слаженная работа всех звеньев государственного аппарата, которая невозможна без четкого и бесперебойного обмена оперативной информацией, а также своевременного оповещения правительством ниже стоящих инстанций об изменениях и корректировках своего курса. В противном случае происходит разрушение системы управления. Растерянность и недоумение охватывали губернаторов, когда они, продолжая твердо отстаивать интересы самодержавия, узна-

вали о кардинальном изменении правительственного курса, как это было с Манифестом 17 октября 1905 года. Вот как характеризует состояние местных властей в те революционные дни в своих воспоминаниях вице-директор Департамента общих дел МВД С.Н.Палеолог. «Манифест 17 октября 1905 г. застал врасплох нашу губернскую администрацию... Никто не был подготовлен к этому акту, а первоначальные разъяснения директивы из центра... носили более чем уклончивый характер. Каждый понимал «свободу» по-своему. Во многих местах растерявшееся начальство, боясь не угодить Петербургу, готово было сдать власть зазнавшимся революционерам. Дошло до того, что пермский губернатор А.П.Наумов случайно принял участие в каком-то многолюдном шествии и к губернаторскому дому подошел вместе с революционной толпой, неся в руках красный флаг, насильно ему по дороге навязанный. Это не анекдот. Наумов имел гражданское мужество немедленно о происшедшем с ним несчастье прислать подробное телеграфное сообщение министру внутренних дел, и я был автором всеподданнейшего доклада Государю с ходатайством об увольнении Наумова, по несоответствию от занимаемой им должности»². Минский губернатор П.Г.Курлов получил официальный текст Манифеста 17 октября уже после того, как он был растражирован и распространен частным образом. Это дало ему основание потом с горечью писать, «что революционные партии заботились гораздо больше об осведомленности своих провинциальных товарищей о положении дел, чем министерство внутренних дел – губернаторов»³. Ярославский губернатор А.П. Рогович, получив Манифест 17 октября, подал в отставку из-за несогласия с правительством⁴. Это яркие свидетельства того, насколько верховной властью было потеряно управление страной. Такое положение дел не могло не стать питательной почвой для идейного шатания коронных служащих. Это рождало в их умах и душах недоверие к самодержцу, затаенную обиду к представителям высшего эшелона власти.

Одной из причин того, что губернаторы оказались не в состоянии эффективно руководить вверенными им губерниями в период революции, было «брожение» чиновников местных органов коронного управления, которые «стали против режима, которому служили»⁵. Это стало следствием так называемой «разрухи в головах» чиновного люда. Основания для ее появления копилась ежедневно. Это и падение уважения к коронной администрации со стороны населения, и падение авторитета верховной власти в глазах самих «государевых слуг» вследствие непредсказуемого шатания правительственного курса, и широкое распространение оппозиционной идеологии, в том числе и враждебной существующему государственному строю.

В среде местного чиновничества еще до 1905 года не только витали оппозиционные настроения, но формировались очаги открытого неприятия того или иного губернатора. Иногда такие оппозиционеры действовали открыто и решительно, демонстрируя обществу и особенно революционному лагерю отсутствие

единства власти, и, тем самым, расшатывая ее устои. Дочь П.А.Столыпина приводит интересный пример подобной ситуации, характеризующий взаимоотношения ее отца – саратовского губернатора – с местными чиновными оппозиционерами. «С войной (русско-японской, в первой половине 1904 года – Ш.И.) наступило для папа еще более трудное время, тем более что в рядах администрации было очень далеко до единомыслия в политическом отношении. Так, занимающий видный пост управляющего отделением Крестьянского банка Зерен убеждал крестьян, что им нечего покупать земли у помещиков, так как все равно земля скоро будет вся принадлежать народу. Прокурор Судебной палаты Макаров явно и не стесняясь выражал свое враждебное отношение к папа»⁶.

Саратовский губернатор смог справиться с этой непростой ситуацией, неслучайно он был позже назначен министром внутренних дел, а затем и премьер-министром. Однако губернаторский корпус предреволюционной поры оставлял желать лучшего. В его составе было много слабых администраторов, и уже в 1905 году МВД вынуждено было признать, что «губернаторы... не отдадут себе ясного отчета в серьезности происходящих на их глазах явлений, ...в решительные моменты они теряются и принимают действия, напротив, способствующие расширению беспорядков»⁷.

Таким образом, в период первой русской революции губернаторы оказались в очень сложной ситуации, и с честью из нее смогли выйти очень не многие. Во-первых, как высшие представители коронной администрации на местах, они оказались под огнем радикальных сил революционного лагеря. Во-вторых, далеко не всегда они обладали необходимым авторитетом и организаторскими способностями для наведения порядка ограниченными силами полиции, не все имели личное мужество возглавить военные мероприятия по подавлению вооруженным выступлений. В-третьих, губернаторы, не зная о готовившихся внутривнутриполитических акциях, часто оказывались в двусмысленной ситуации, когда они сегодня жестко

боролись с тем, что завтра становилось дозволенным. В-четвертых, власть губернатора оказалась ослаблена или даже парализована из-за того, что часть местного чиновничества под влиянием революционной анархии стала страдать «разрухой в головах» и организационной распушенностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ольденбург С.С. Царствование Николая II. М., 2003. С.403-404; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начала XX в.): В 2 т. СПб., 2003. Т. 2. С.258; Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы в системе власти дореволюционной России. Дис. ... докт. ист. наук. М., 2001. С.150; Марасанова В.М. Местное управление в Российской империи (по материалам Верхнего Поволжья). М., 2004. С.162.
- 2 Палеолог С.Н. Около власти. Очерки пережитого. М., 2004. С.156-157.
- 3 Курлов П.Г. Гибель императорской России. Воспоминания. М., 2002. С.62.
- 4 Марасанова В.М. Местное управление в Российской империи... С.159-160.
- 5 Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары. В 3 томах. Т.1. М., Минск, 2002. Т.1. С.761-762; Коковцев В.Н. Из моего прошлого (1903 – 1919). Воспоминания и мемуары. Минск, 2004. С.160.
- 6 П.А.Столыпин в воспоминаниях дочерей. М., 2003. С.197.
- 7 Леонов С.В. «Разруха в головах»: К характеристике российского массового сознания в революционную эпоху (1901 – 1917 гг.) // Мировосприятие и самосознание русского общества. Вып. 4. Ментальность в эпохи потрясений и преобразований. М., 2003. С.106.

Работа представлена на заочную электронную конференцию «Фундаментальные исследования», 15-20 января 2006г.